

А. В. Олейников,
доктор исторических наук

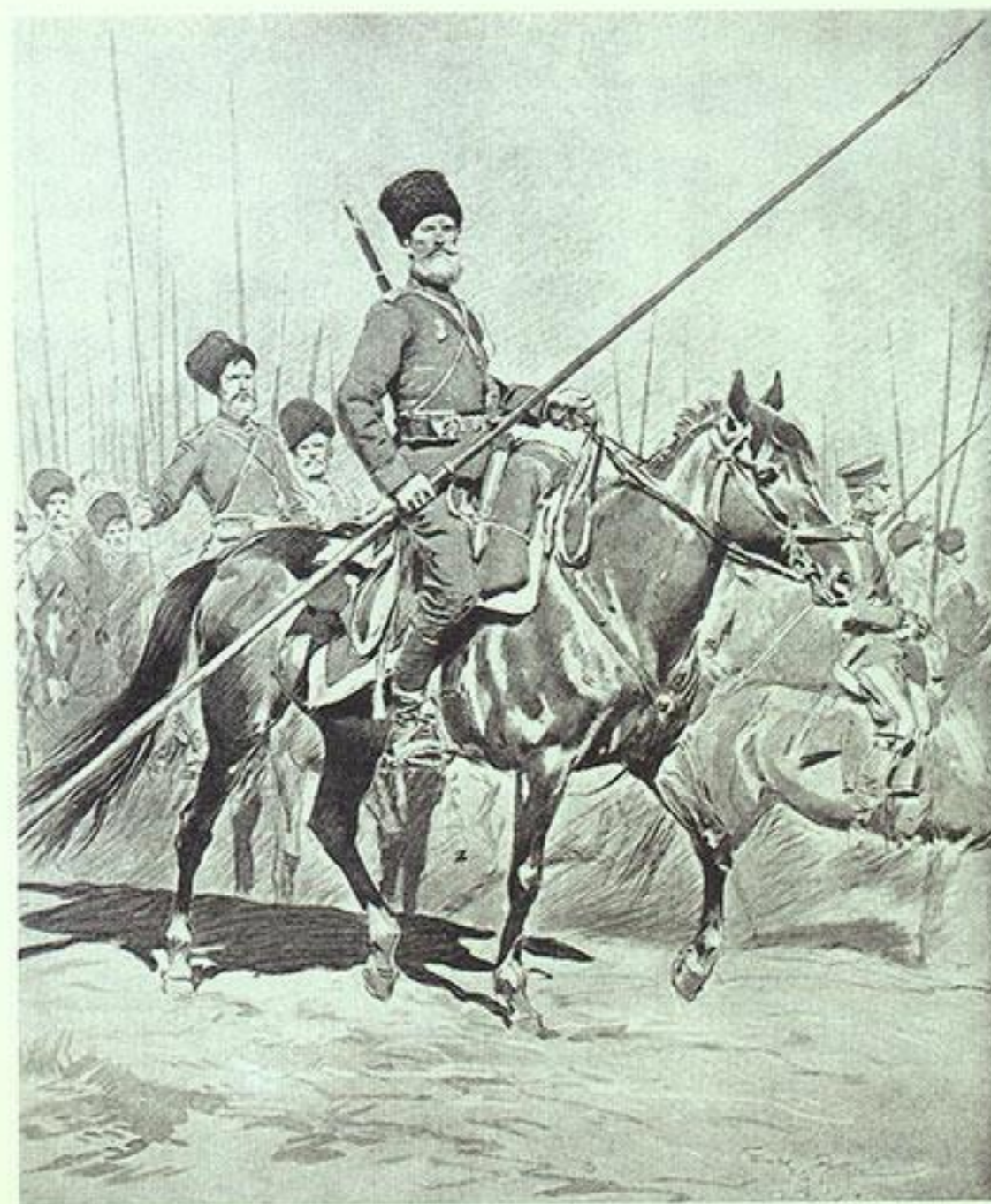
ВКЛАД РОССИИ В ПОБЕДУ СОЮЗНИКОВ

В Европе Первая мировая война получила имя Великой. Никогда прежде человечество не знало такого масштаба и ожесточённости сражений, такой численности действующих армий, такого количества жертв. И только в России эта война оказалась Забытой. А потому и роль нашей страны в разгроме агрессивного блока Центральных держав недооценена до сих пор.

После окончания Первой мировой маршал Франции и верховный руководитель войск Антанты на Западном фронте в 1918 году Ф. Фош писал: «Если Франция не была стёрта с карты Европы, то этим мы прежде всего обязаны России» [2, с. 3]. Его оценку подтверждал и У. Черчилль: «Быстрая мобилизация русских армий и их стремительный натиск на Германию и Австрию были существенно необходимы для того, чтобы спасти Францию от уничтожения в первые же два месяца войны. [...] ...выдержка России была важнейшим фактором наших успехов вплоть до вступления в войну Соединенных Штатов» [6, с. 39].

Такие признания не влекли за собой никаких политических последствий, поскольку в «тире победителей» Россия не участвовала, а благодарность союзников за спасение принимать было некому. Большевикам проще было договариваться с Германией, чем со странами Антанты. Поэтому сражения на Восточном фронте постепенно ушли в тень битв на Западе. Их масштабы, о которых нам предстоит ещё сказать, — не самое главное.

В 1914–1917 годах русские армии постоянно вели активные операции, отвлекая на себя огром-

В Пруссию! Рисунок неизвестного художника. 1914 год

ное количество войск противника и позволяя союзникам передышки. Лишь после выхода России из войны Германия смогла предпринять второе (после 1914 года) большое наступление во Франции. Однако возможности у стран германского блока были уже не те — время сработало на Антанту. Франция и Англия сумели развернуть военную промышленность и привлечь на свою сторону новых союзников.

Оценивать роль каждого участника в коалиционной войне нельзя и по количеству выигранных битв. Они не спасли Германию от поражения, однако даже проигранные Россией сражения внесли свой вклад в общий успех Антанты. Ярчайший пример — провальная Восточно-Прусская операция Северо-Западного фронта 1914 года, которую русские начали ещё до завершения мобилизации. Полного разгрома французских войск удалось избежать дорогой ценою, но уже месяц спустя Россия выручила британцев и бельгийцев, сражавшихся на Изере и Ипре. Для этого она перенесла военные действия на левый берег Вислы, отказавшись от первоначального плана действий против австрийцев. Францию Россия спасала ещё не раз — Нарочской операцией (1916) и Июньским наступлением 1917 года. Дважды, Галицийской битвой (1914) и Карпатской операцией (1915), она спасала Сербию. По просьбе Италии раньше срока было начато наступление Юго-Западного фронта в 1916 году. Тогда же был создан целый фронт, чтобы поддержать Румынию.

Бой под Ярославом (на Галицийском фронте). Н. С. Самокиш. Иллюстрация из журнала *Нива*. 8 ноября 1914 года

России приходилось постоянно «разрываться» между выполнением союзнического долга на Северном и Западном фронтах и реализацией собственных стратегических замыслов на «ударных» Юго-Западном и Кавказском. Похоже, она следовала старинному русскому воинскому принципу: «Сам погибай, а товарища выручай». Прослеживается некая закономерность: Россия проигрывала вынужденные операции, но неизменно добивалась успехов на важных для себя направлениях. Это Галицийская битва, Карпатская операция, Брусиловский прорыв, Эрзерумская,

Атака казаков. 1914 год. А. Ю. Аверьянов. 1995 год

Австріяни у Карпатъ,
Поднимали благой матъ.

Гнали всю Галицію,
Шайну глуполицую.

Лубок, посвящённый Галицийской битве. В. В. Маяковский. 1914 год

Трапезундская, Эрзинджанская, Огнотская операции.

Второй важнейший аспект — роль России в перехвате Антантой стратегической инициативы. Четверной союз вынужден был постоянно менять свои планы, перебрасывать войска с одного театра военных действий на другой. Он маневрировал по внутренним операционным линиям, экономил силы на всех фронтах, кроме главного. Антанта, напротив, могла позволить себе одновременные наступления.

После первых успехов в августе 1914 года Центральные державы рассредоточили свои силы во Франции, Пруссии, Польше и на Дунае. Осенью отгремели Марнская и Галицийская битвы, закончились первая Августовская и Варшавско-Ивангородская операции, сражение у Ипра. Французский фронт стабилизировался на целый год.

На исходе весны 1915 года германскому блоку удалось надолго перехватить стратегическую инициативу. Русские армии были оттеснены, Сербия разгромлена, Дарданелльская операция союзников сорвана, начато крупное наступление под Верденом. Только летом 1916 года Антанта сумела начать скоординированные наступательные действия: англичане и французы — на Сомме, итальянцы — в Альпах, союзные войска — в Салониках, русские — в Румынии, Галиции и на Кавказе.

Крупномасштабное наступление русской армии позволило Антанте вновь овладеть стратегической инициативой.

В 1917 году революционное брожение в российском обществе и разложение армии резко изменили ситуацию. Выход России из войны стал огромным ударом для союзников. Французский аналитик подполковник Лярше отмечал: «...русский фронт [...] притянул на себя и потребил большую часть австро-венгерских сил, намного больше, чем итальянский. Представляется даже весьма вероятным, что Двудеинная монархия рухнула бы ещё в 1917 году, если бы Россия продолжала в этом году борьбу с такой же энергией, как в 1916 году. Мировая война, несомненно, была бы сокращена на один год» [5, с. 128].

Германская военная машина считалась «пожарной командой» Центрального блока, поскольку немцы воевали везде: и в Галиции, и на Балканах, и в Италии. То же для Антанты значили русские войска, которые действовали и во Франции, и на Балканах, и в Румынии, и в Персии, и в Месопотамии (Ираке). Есть, правда, немаловажное различие: германцы были несомненным лидером Четверного союза и помогали, в конечном счете, самим себе. Россия, напротив, часто действовала вопреки собственным интересам.

Артиллеристы на Кавказе

При этом Русский фронт оттягивал на себя основные силы противника. Здесь сосредотачивалось от 78 (декабрь 1914 года) до 49% (ноябрь 1917 года) австро-венгерских дивизий, от 18 (август 1914 года) до 41% (август 1915 года) германских, от 29 (август 1915 года) до 72% (август 1916 года) турецких и от 17 до 33% болгарских. В среднем, против России воевали около половины (42%) всех сил Четверного союза, включая почти всю конницу (23 кавалерийские дивизии к концу 1916 года).

Переброска войск, к которой постоянно приходилось прибегать Четверному союзу, снижала их боеспособность и заставляла терять время. Противник пять раз вынужден был проводить крупнейшие передислокации своих дивизий на Восток. В августе–сентябре 1914 года германские войска из Франции и австрийские с Балкан снимались в Восточную Пруссию, той же осенью – в Силезию и Венгрию. Весной–осенью 1915 года ряд элитных ударных соединений и резервов были брошены на Восточный фронт в надежде выве-

Сибирские пехотинцы в Варшаве. 1914 год

сти Россию из войны. Летом–осенью следующего года войска были сняты с Французского и Итальянского фронтов, чтобы остановить широкомасштабное наступление Юго-Западного фронта и противостоять вновь образованному Румынскому фронту. Наконец, летом 1917 года их стянули для отражения последнего неожиданного наступления русской армии.

По нашим подсчётам, всего на Русский фронт перебрасывалось 129 германских (из них 91 с Французского фронта), 35 австрийских, 15 турецких, 4 болгарские пехотные дивизии. Общее количество дивизий германского блока на Русском фронте возросло с 58 (в августе 1914 года) до 150 (в августе 1917 года). На Французском фронте их количество увеличилось с 80 до 142. При этом на Западном фронте число германских первоочередных пехотных дивизий (с частями морской пехоты) не увеличилось, а кавалерийских – значительно уменьшилось.

Решающее значение Восточного фронта отразилось и в боевых потерях германского блока.

Напутственный молебен 1-й автопулемётной роты в Петрограде. Фотография К. К. Буллы. 19 октября 1914 года

Офицеры штаба Юго-Западного фронта вместе с военным министром А. И. Гучковым. 1917 год

Генерал Г. Блюментрит признавал: «...наши потери на Восточном фронте были значительно больше потерь, понесенных нами на Западном фронте с 1914 по 1918 год» [1, с. 73]. По сделанным подсчётам, германская армия потеряла там до 2 млн человек, австро-венгерская — 2 млн 825 тыс., турецкая — 300 тыс., всего — свыше 5 млн 100 тыс. [5, с. 109–133; 3, с. 57–84; 7; 8]. Причём здесь не учтены потери болгарской армии; а также те, что нанесли противнику русские корпуса во Франции и на Балканах, и потери военно-морского флота.

Для сравнения: на конец 1917 года германская армия потеряла на Французском фронте 3 млн 340 тыс. человек; австрийская на Итальянском и Балканском фронтах — 1 млн 130 тыс. человек, турецкая на всех (кроме Кавказского) фронтах — до 450 тыс. [5, с. 125, 127, 129]. В сумме это около 5 млн человек. То есть все союзники

Георгиевские кавалеры

нанесли германскому блоку меньший урон, чем одна Россия.

Если учесть, что в 1917 году русская армия воевала «вполсилы», и сравнить потери противников до конца 1916 года, результат получается ещё более впечатляющим. Из 8 млн 90 тыс. человек 4 млн 600 тыс. (57%) было выведено из строя усилиями русской армии.

На конец кампании 1917 года боевые потери германской армии на Русском фронте достигли более 37%, австро-венгерской — более 71 и турецкой — 40% от общих потерь. На конец 1916 года соответствующие цифры составили: для германской армии — более 39%, для австро-венгерской — почти 79 и для турецкой — 50%.

Наиболее кровопролитные сражения Первой мировой войны также проходили на Русском фронте. Карпатская операция 1915 года оставила далеко позади знаменитую битву под Верденом, не говоря о прочих. Русские войска взяли свыше 2 млн пленных против 1 млн 387 тыс., взятых союзниками, захватили 3850 орудий (550 — у германцев, 2650 — у австрийцев и 650 — у турок). За то же время французам досталось 900, англичанам 450 и итальянцам 150 орудий [1, с. 30].

Притом, что «мясорубок» по образцу Западного фронта здесь не происходило, соотношение кровавых и иных потерь русской армии составило 60:40. У союзников — ровно противоположное. Можно смело утверждать, что Россия действовала гораздо эффективнее других. Через войну прошло 15 млн русских, или 37% от общей численности армий Антанты и её союзников, но её боевой вклад в победу Антанты оказался наиболее значительным.

Итак, у нас есть все основания заключить, что Россия оказалась ключевым участником Антанты. Прав был военный теоретик и офицер британской армии Б. Лиддел-Гарт, который утверждал, что «Россия пожертвовала собой ради союзников, и несправедливо забыть, что союзники являются за это неоплатными должниками России» [4, с. 187].

Источники и литература

1. Блюментрит Г. Роковые решения. М., 1958.
2. Будберг А. П. Вооружённые силы Российской Империи в исполнении общесоюзных задач и обязанностей во время войны 1914–1917 гг. Париж, 1939.
3. Емец В. А. О роли русской армии в первый период мировой войны 1914–1918 гг. // Исторические записки. Вып. 77. М., 1965.
4. Лиддел-Гарт Б. Правда о войне 1914–1918 гг. М., 1935.
5. Ляшье. Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12.
6. Черчилль У. Мировой кризис. М.; Л., 1932.
7. Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Bd 7. Berlin, 1931.
8. Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Bd 8. Berlin, 1932.